

Сергей Осташко

Одесские байки

Слышно, как видно

Одесситы, живущие в старых домах центра, знают такое понятие, как «фонарь». В нашем городе так называли специально спроектированный промежуток между стоящими вплотную домами, предназначенный для вентиляции и освещения кухонь, обычно лишенных окон. Эта широченная труба, простиравшаяся на всю высоту дома, служила, кроме всего прочего, для экстренной коммуникации между этажами в случае, например, затопления верхними этажами нижних:

– Эй, на третьем этаже. Вы шо там, с ума сошли, у нас весь потолок уже стек в борщ!

Или более мирный вариант, используемый обычно сверху вниз:

– Симочка, закройте, пожалуйста, у себя кран и дайте мне воду домыть ребенка.

Но случались и более экзотические виды общения. Представьте себе: утром соседка сверху встречает соседку снизу:

– Верочка, у вас что, вчера были гости?

– С чего вы взяли?

– Ну как же? У вас вчера отбило 24 битка!

Кремлевский диетчик

Муж пытается похудеть, сидя на кремлевской диете. Для тех, кто не знает, – уточняю: это когда нельзя хлеба, сахара, соли и спичек. Не, перепутал, соли и спичек как раз можно, а нельзя каш, картошки и, что самое обидное, – пива. А вот мясо, сало,

масло, водку и коньяк – можно сколько угодно. Ну, понятно, для кремлевских старцев диета разрабатывалась.

Так вот, муж сидит на кремлевской диете, а жена приносит ужин – жаркое. Муж уныло, но с голодными глазами ковыряет в тарелке и жалостливо изрекает:

– Но ведь мне картошки нельзя...

На что жена резонно отвечает:

– Там мяса совсем мало...

И муж с еще большей грустью в глазах вздыхает:

– А совсем мало мяса – мне еще больше нельзя!

Борина квартира

Многие помнят, что в Одессе был когда-то такой знаменитый скрипач Буся (Борис) Гольдштейн – ученик Столярского. В 1934 году этому мальчику было 12 лет, и его в Колонном зале Дома Союзов в Москве сам «всесоюзный староста» Михаил Калинин награждал орденом за победу на каком-то международном музыкальном конкурсе. Его мама перед самым началом церемонии отзывает и говорит: «Буся, когда Калинин пришьилит тебе орден, ты громко скажи: «Дедушка Калинин, приезжайте к нам в гости».

Буся отвечает: «Мама, это неудобно».

Мама настаивает: «Буся, ты скажешь!».

Начинается церемония, Калинин пришьивает Бусе орден, и мальчик послушно говорит: «Дедушка Калинин, приезжайте к нам в гости!». И тут же из зала дикий крик Бусиной мамы: «Буся, что ты говоришь? Мы же живем в коммунальной квартире!».

Вы думаете, они получили квартиру через неделю? Ничего подобного – квартиру им дали уже на следующий день!..

«Землетрус» 40-летней давности

Пятничное землетрясение 24 сентября 2016 года я проспал. Зато оно мне напомнило знаменитое одесское (а точнее – бухарестское) землетрясение 4 марта 1977 года.

Оно пришлось на день рождения Ирки – моего хорошего и доброго друга. Нашему с Диночкой сыну Сашке исполнился год и десять месяцев. Наша бабушка (моя мама) впервые отпустила нас вдвоем из дома – не любила она оставаться одна с ребенком.

И вот сидим мы у Ирки на третьем этаже теплой, но большой компанией. Уже наелись. Потанцевали и опять уселись за стол. И тут задрожало. Пошутили о том, что ребята этажом выше хорошо отплясывают. И вдруг кто-то так тихонько говорит: «Братцы, а ведь над нами только чердак». Еще кто-то догадался: «Значит... это землетрясение!». И тут, как говорят в украинской Одессе, «за столом запала тыща».

Первой подхватилась Динка и как была, без пальто, кинулась домой спасать ребенка. Если бы я догадался взять на день рождения секундомер, то мог бы зафиксировать рекорд в беге по сильно пересеченной местности.

Позже я узнал, что землетрясение продолжалось 55 секунд. За это время мы успели пробежать два здоровенных квартала, и когда поднялись на наш второй этаж, еще трясло. Правда, на этот раз – мою маму, которая с ребенком в руках стояла в дверном проеме. А потом еще год она нас никуда вдвоем не отпускала.

Верный признак

Я хочу рассказать историю, которую в пору рассказывать Валерию Хаиту, потому что он был непосредственным ее участником, а я узнал о ней из газеты «Неделя».

Представьте себе, 1960-е годы. Гремит слава первой одесской команды КВН, капитаном которой был Валерий Хаит, и газета «Неделя» устраивает новогодний конкурс среди лучших капитанов КВН – Слава Харечко (Московский институт нефти и газа), Мотя Левинтон (1-й Московский медицинский институт), Фима Аглицкий (Московский физико-технический институт), наш Валера Хаит и еще там кто-то. Им задают вопросы, они отвечают... Я запомнил один вопрос и два ответа: «Вот представьте себе, что в новогоднюю ночь вы остались дома. И у вас нет ни часов, ни телевизора, ни радио. Как вы узнаете, что наступил Новый

год?» Кто-то – то ли Слава, то ли Фима – говорит: «Очень просто: если я в новогоднюю сиюю дома, значит, у меня есть елка. Я переворачиваю елку, и ровно в 12:00 ночи на ее стволе появляется новое годовое кольцо!». А Валера ответил так: «Для одессита очень просто узнать, когда наступит Новый год. В Одессе всегда в 12:00 отключают воду».

Байка от Александра Отдельнова

Вечерний движ в одесской аптеке. На помощь двум молоденьким девушкам, мечущимся за стойкой, из фармацевтических недр выплывает их начальница, этакая Ханума. Ее контральто с кавказским акцентом уверенно ускоряет движение очереди. И тут из-под среднего роста капюшона дрожащий голос:

– А у этих презервативов какой срок годности?

В глазах Ханумы блеснула мудрость Востока.

– Адын раз, дорогой!

Когда не было мобильных

Поздний вечер. Полупустой трамвай. На одном из сидений сидит в меру пьяненький мужичок. На коленях у него стационарный телефон, провод от которого тянется в проход. Периодически чужак снимает трубку, долго вслушивается в ее молчание, потом в сердцах бросает трубку на рычаг и восклицает: «Вот сука, где же она ходит?».

На пути в турпоход

Переполненный 28-й трамвай на Пантелеймоновской. На Преображенской входит парень с объемистым рюкзаком за плечами. Видно, что ехать ему две остановки – до вокзала, – поэтому рюкзака он не снимает. Дама за его правым плечом начинает возмущаться. Конкретный текст возмущения здесь неважен, а смысл: «молодежь

совсем обнаглела, с рюкзаком в трамвай вперся, шел бы пешком». Трамвай полный. Жарко. А тут еще противный дискант.

Парень явно слышит, но не реагирует. Чего реагировать? Всего две остановки-то.

Народ безмолвствует. А чего говорить? Пацан явно в поход собрался, ему всего две остановки ехать. Дама повышает голос.

Остановка «Екатерининская». Давка возрастает. Дамские децибелы тоже. Парень не реагирует. Толпа с интересом наблюдает.

Уже при подъезде к остановке, видя, что на ее уже визги – ноль снимания, дама переходит от слов «Ты что, оглох?» к делу – довольно ощутимо хлопает парня по плечу. И тут парень не выдерживает и с вопросом: «Что?» – резко поворачивается, но не направо, к даме, на 90 градусов, что логично, а налево на все 270. При этом объемный рюкзак буквально впечатывает даму в дверь трамвая. Дверь открывается. Дама выпадает. Рюкзак выходит. В трамвае воцаряется воцаренная тишина.

Очень обстоятельный пенсионер

В прохладу социальной аптеки с августовской жары просачивается явно заслуженный пенсионер: парусиновые брюки, шляпа с дырочками «а-ля Никита Сергеевич», шлепанцы на подагрических ступнях. Палочка в его руках служит скорее для того, чтобы дедушке уступали место в транспорте, а не для опоры. Во всяком случае, размахивает он ею достаточно бодро.

Даже не переведя дух под ветерком кондиционера, он бросается прямо к окошку:

– Доченька, вот тут мне выписали рецепт. У вас это есть?

Чувствуется, что дед пользуется эту аптеку лет двадцать, еще с тех пор как она еще не была социальной.

«Доченька» лет 56-ти с гаком смотрит на рецепт и озвучивает абсолютно неподъемную для рядового пенсионера сумму. Но у нас, как было сказано выше, не рядовой пенсионер, а заслуженный. Переспросив «сколько-сколько», он тяжело вздыхает

и достает абсолютно нетипичную для рядового пенсионера купюру 500 гривен.

Получив два тюбика и тщательно пересчитав сдачу – чувствует, что видит он гораздо лучше, чем слышит, – бабушка снова обращается к «девушке»:

– Милая, они тут не написали мне, как это все принимать. Расскажи мне, пожалуйста.

Продавщица смотрит в рецепт и объясняет:

– Здесь принимать ничего не нужно. Это нужно закапывать в уши три раза в день, а этим – смазывать в ухе квачиком два раза в день.

– Да это я все прочел, – досадливо возражает дед, – ты мне объясни, что делать до еды, а что после.

Сильно рассеянный склероз

По городу от аптеки к аптеке передвигается заслуженный пенсионер. В каждую следующую он входит со словами: «По-моему, я у вас сегодня еще не был». Вот такой сильно рассеянный склероз.

Чудесное пробуждение

Раннее одесское утро. Солнце уже встало, но машины по улице еще не ездят, тишина... И вдруг в этой звенящей тишине какая-то пичуга усаживается на ветку, которая утыкается прямо в мое окно, требовательно спрашивает тонюсеньким голоском: «Ты кто?» – и улетает. И пока я обдумывал ответ на этот вопрос, я проснулся.

Оно вам надо?

Всего два мэра назад весь город был утыкан лайтбоксами с социальной рекламой. На прохожих таранился заплаканный ребенок, рядом светился слоган: «Плохо быть маленьким и никому не нужным». А внизу была подпись: «Одесский горисполком».

Всемерный потоп

Междугородний звонок от друга после очередного одесского наводнения, которое транслировали все телеканалы.

– Ну что, у вас там потоп закончился?

– Потоп закончился, но Ной пока не вернулся.

Курьезы украинского меню

В одном из пунктов меню дорогого ресторана написано: «Водка «Хортица»: 50 гр. – 17 гр.».

И невольно задумываешься: это 50 грамм водки стоит 17 гривен, или 17 грамм водки – 50 гривен?

